

УДК 159.942:82.161.1+929Брюсов

**ТЕМА ЛЮБВИ В РОМАНЕ
В. Я. БРЮСОВА «ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ»**

Е. В. Куличева

Московский государственный областной университет
кафедра русской литературы XX века

В статье раскрывается концепция любви в романе В. Я. Брюсова «Огненный ангел». Любовь, по мнению писателя, носит сакральный характер. Через неё героям художественного текста открываются земные и духовные наслаждения, тайны, происходит изменение собственного мироощущения, познания себя и мира. Вокруг данной темы концентрируются и тесно связаны с ней другие темы, не менее значимые в произведении: исторический и бытовой колорит эпохи, религиозные, философские искания, познание бытия.

Ключевые слова: *бытие, познание, Красота, В. Я. Брюсов, роман «Огненный ангел»*

Вопросы эроса и его сакральной природы занимали умы многих выдающихся деятелей русского культурного ренессанса начала XX в. В. Я. Брюсов не исключение. Концепция любви, отражённая в его художественном творчестве, вырастает из основополагающих идей, высказанных в статьях мэтра символизма.

По мысли В. Я. Брюсова, стремление к совершенствованию рождается в преодолении крайнего индивидуализма, одиночества души. Путь этот – любовь. «Половая любовь, сладость сладострастия – в уверенности на мгновение, что ты не одинок. Любовь иная, душу полагающая за брата, возникает из той же первичной жажды не быть одному; человек вдруг узнает, что в душе его незастывающий родник жалости и нежности» [3, т. 6, с. 52]. Эту идею уточнил позднее философ Б. П. Вышеславцев: «Эрос человека по существу своему есть жажда *полноты жизни*» (курсив авт. – Е. К.), т.е. Христа, эту полноту воплощающего [4, с. 54]. Прикоснуться к абсолюту могут только избранные, т.к. предмет искусства (душа художника) находится в мире сущностей, а средства искусства – в мире явлений. Достичь полностью абсолюта нельзя, но можно постоянно приближаться к нему с помощью символов, «рождающихся из субъективных истолкований действительности, из стремления в быстротечном и преходящем усмотреть неподвижное и вечное» [1, с. 34]. Человек может достигнуть подобного состояния благодаря могущественной силе между миром явлений и миром сущностей – любви: «Никогда человеческая душа не содрогается так глубоко, как в те минуты, когда покоряет её “Эрос, неодолимый в бою”. В миг страстного признания, в миг страстного объятия одна душа смотрит прямо в другую душу. Таинственные корни любви, её половое начало, тонут в самой первооснове мира, опускаются к самому средоточию вселенной, где исчезает разница между *я* и *не я*, между *ты* и *он*. Любовь уже крайний предел нашего бытия и начало нового, мост из золотых звёзд, по которому человек переходит к тому, что уже “не человек”...» [3, т. 6, с. 252–253].

Главное, суметь преодолеть обыденность человеческого существа ради грядущего всеобщего преображения. Любви писатель придаёт сакральный характер, т.к. она позволяет прикоснуться к вселенскому абсолюту.

Смерть, как и любовь, выводит человека за привычные, земные пределы, приобщает его к мировому абсолюту. «И поскольку данное приобщение возможно только на мгновение, то смерть одного из любовников может символизировать именно эту мгновенность» [1, с. 40]. Любовь и смерть амбивалентны. Их двуединство воплощается то в роковую, убийственную любовь, то в манящую, соблазняющую смерть, в результате чего способствует преображению человеческого духа.

Героиня «Огненного ангела» Рената не просто стремилась приобщиться к абсолюту (к истине, идеалу), а хотела полностью достичь его. Именно невозможностью последнего частично объясняется её неудовлетворённый, мятежный дух и трагическая гибель. Смерть будто манила Ренату. Молодая женщина не раз в минуты разлуки с любимым мечтала о ней, как о средстве избавления от душевной боли, от осознания своей греховности. Любовь для неё превратилась в рок, в наваждение. Рената в поисках идеальной любви постигала её духовную и плотскую сторону, но земная любовь не принесла героине душевного равновесия, гармонии с собой и окружающей действительностью, поэтому она сделала выбор в пользу небесного идеала – Мадизэля. Данный выбор был продиктован стремлением Ренаты познать любовь не только земную, но и небесную, её желанием прикоснуться к вечной любви. В этом и заключается трагичность образа героини.

Земная любовь героини эгоистична, жестока, слепа, горда. Она, словно вампир, высасывает силы из своих возлюбленных, опустошая их души. И для Генриха, и для Рупрехта близость с Ренатой была «подземной тюрьмой» [2, с. 166], «зачумлённой страной» [2, с. 162]. Её любовь соседствует со страстной иступлённостью, с желанием полностью владеть близким человеком, постоянно находиться с ним. Такая любовь душит, сковывает. Рупрехт признаётся, что, живя с Ренатой, он устал от безделья, его тянет к свободе, которая достижима в период духовной и физической работы. Рядом с любимой он ощущает себя рабом.

Любовь – жертва, которую ради близкого человека готовы принести герои романа. Она то причиняет боль, то воскрешает. Встреча с Рупрехтом вновь пробудила в Ренате чувства, позволила вновь испытать радость и покой: «Я словно уже умерла и живу второй, сверхдолжной жизнью. Во мне нет крови, и не может быть для меня человеческого счастья; но в этом мире ещё есть твоя внимательность и ласка» [2, с. 78].

Любовь трагична, потеря её приравнивается к смерти. Рената, оставшись одна, словно умерла. Рупрехт дал ей силы жить дальше, согрел своим теплом, воскресил её душу. Он настолько трепетно и нежно относился к Ренате, что готов был терпеть любые лишения: уснул на деревянных досках помоста возле кровати девушки и наслаждался близостью её атласного одеяла, которое, словно ниточка, соединяло их. Его согревала мысль, что любимая рядом, и это было «слаще» всего на свете [2, с. 78].

Рупрехт из страстного искателя приключений, волевого человека превратился в беспомощного влюблённого. Он служил Ренате, как раб, как ры-

царь. Ради любви оттягивал свой визит к родителям, которых давно не видел. Он решился прибегнуть к магии и чернокнижию, готов был пожертвовать своей жизнью ради спасения любимой. Рупрехт научился любить, нести ответственность за близкого человека. Его душа возродилась, он стал лучше понимать себя и окружающий мир. В беседах с Ренатой Рупрехт познавал себя, тайны своей души. Весь хаотичный образ мыслей вылился для него в последовательную логическую цепочку, соединившую теоретические знания с накопленным жизненным опытом, что дало возможность открыть в себе новые силы и почувствовать себя «стройным колоколом, который может звучать гулко и далеко» [2, с. 78].

В письме к Н. И. Петровской В. Я. Брюсов так же, как и его герой, признавался возлюбленной в том, что впервые испытал столь сильное чувство, которое, словно воскресило его: «И вдруг пришла – ты, как что-то новое, неожиданное, несбыточное, о чём мечталось давно и что вдруг осуществилось. Пришла любовь, о которой я только писал в стихах, но которой не знал никогда; пришла женщина, о которых я только читал в книгах <...> Ты мне часто говорила, что тот год был воскресением для тебя; но он был и для меня воскресением. У меня вдруг открылись глаза, сделались в сто раз более зоркими; в руках я почувствовал новую силу» [5, с. 791].

Любовь – живительный источник. Он позволяет напиться, ощутить полноту жизни, поэтому так притягателен для Ренаты и Рупрехта, испытывающих жажду любви. Приблизиться к источнику герои смогли, лишь пройдя путь нелёгких душевных и физических испытаний. Однако этот родник, как и всё в мире, оказывается не вечным. Он оставляет о себе только память о счастливых днях, но память настолько сильна, что придаёт сил Рупрехту жить дальше после смерти Ренаты, сохраняя в сердце истинную, крепкую любовь и тепло: «...и поныне, когда Ренаты уже нет, в душе моей, как обжигающий уголь, живёт **непобедимая** любовь к ней» (здесь и далее выделено нами. – Е. К.) [2, с. 360].

Любовь в романе – дар, миг счастья, Божья благодать. Спустя время после смерти Ренаты, Рупрехт бережёт воспоминания о днях, проведённых с ней вместе. Они настолько сильны и ярки, что герой по памяти воссоздаёт не только города, улицы, архитектурные сооружения, которые посетил с любимой, но и убранство комнат, одежду Ренаты, её выражение лица в минуты грусти и радости, её манеру говорить и смеяться, запахи, окружавшие их. Ему кажется, будто это было вчера: «...пишу эти слова, мне всё кажется, что надо лишь встать, открыть дверь – и я опять войду в комнату Ренаты и увижу её, поникшую лицом на точёную доску аналоя или прижавшуюся щекой к холодным, стеклянным кружочкам окна» [2, с. 76].

Подобно Рупрехту, Рената рассказывает о жизни с графом Генрихом – подробно, скрупулёзно, боясь упустить малейшую деталь, правда, делает это, искажая события в свою пользу. Здесь сказались её мечтательность, мнительность, неокрепшая психика, склонность к преувеличениям, нечётко несформированные религиозные представления. Именно поэтому ей тяжело пережить разлуку с графом Генрихом. Она цепляется за воспоминания о нём, как за ниточку, боясь, что упускает своё счастье.

Рупрехт отпускает воспоминания, которые для него, словно «птичьи коготки», «самое жестокое из... даров» Творца [2, с. 75], а также «времена эдемского блаженства» [2, с. 227].

Душевный дискомфорт, «неудовлетворимая тоска, не выпускавшая из своих ядовитых зубов... сердца» [2, с. 78] заставляли героев следовать намеченной цели. Целью Ренаты был Генрих. Целью Рупрехта – поиск «тайных» знаний и обретение счастья с Ренатой. Ради любимой герой, на какой-то миг, готов был отказаться от кочевой жизни и посвятить себя тихому семейному уюту, т.к. счастье его жизни заключалось в одной Ренате, «без неё – ...нет смысла видеть день или встречать ночь» [2, с. 227].

Рената и Рупрехт похожи. Они начитанны, умны, одарены гибкостью мышления (особенно Рената), интересовались философией, политикой, литературой, «тайными знаниями», находились в постоянном поиске себя. Подобно тому, как Рената обходила улицы Кёльна в поисках Генриха, как надеялась случайно повстречать его в толпе, как простаивала долгие часы у входа в церковь, как сутками оставалась в комнате и говорила или мечтала о графе, точно так же Рупрехт вёл себя, когда Рената покинула его. Он «пережил <...> со всей точностью всё то, что переживала когда-то» девушка, «ища безумно своего Генриха», и его чувства «ничем не разнились от её огненного безумия тех дней» [2, с. 228].

Рената и Рупрехт эгоистичны в любви. Они заставляют страдать тех, кто любит их. Так Рупрехт узнавал себя в Агнессе, которая относилась к нему «со всей нежностью первого чувства» [2, с. 232] и была готова слушать часами рассказы о Ренате, несмотря на то, что они причиняли ей нестерпимую боль. Теперь Рупрехт стал палачом, а Агнесса – жертвой. Она нужна ему была только как слушательница. Её страдания облегчали его собственные. **«Любовь <...> и самым слабым даёт силы титана»** [2, с. 232].

Рупрехт признавался, что его тянула к Ренате непонятная сила. В ней он нашёл «некую особую прелесть, какое-то Клеопатрово очарование» [2, с. 47]. Она была похожа на творение флорентийского художника Сандро Боттичелли (Филиппеи). На картине Сандро Боттичелли «Отверженная» изображена покинутая женщина. Лица её не видно, видны лишь тёмные распущенные волосы. Она сидит перед крепко запертыми железными воротами в безутешности горя, опустив голову на руки. Недалеко от неё разбросаны одежды. О трагической судьбе женщины можно лишь догадываться. Из названия картины ясно, что её отвергли все: и семья, и общество. Женщина находится в отчаянии, возможно, на грани безумия от постигшего её горя.

Рената, подобно героине картины, одинока, несчастна, покинута, ощущает себя в безвыходном положении – «перед запертыми воротами» [2, с. 52], находится в отчаянии, на грани безумия. Рупрехту дорог этот образ. Он вызывает в душе героя и нестерпимую жалость, и огромную нежность. Для него «оба образа, и явленный ... жизнью, и тот, который создал художник, налегли... один на другой, слились и... живут... неразрывно» в душе [2, с. 52].

В 1921 г. Брюсов написал стихотворение «Боттичелли» [3, т. 3, с. 79–80], в котором звучит мысль о вечности, нетленности искусства, открывающего миру Красоту. Именно воплощением Красоты, ума, нежности, любви и страсти была Рената для Рупрехта так же, как Н. И. Петровская для В. Я. Брюсова.

Подобно тому, как на картине флорентийского художника Сандро Боттичелли «Рождение Венеры» (ок. 1485) Венера, богиня любви, является центральным персонажем и связующим звеном между небом и землёй, так и в романе В. Я. Брюсова «Огненный ангел» тема любви становится основной. Через любовь героям открываются земные и духовные наслаждения, тайны, происходит изменение собственного мироощущения, познания себя и мира. Вокруг неё концентрируются и тесно связаны с ней другие темы, не менее значимые в художественном тексте: исторический и бытовой колорит эпохи, религиозные, философские искания, самопознание и самоопределение человека в мире.

Список литературы

1. Бакалдин, И. П. Сакральный эрос в творчестве В. Я. Брюсова [Текст] / И. П. Бакалдин // «Брюсовские чтения на Каминводах – 2008 : материалы междунар. науч. конф. – Пятигорск : ПГЛУ, 2009. – С. 39–48.
2. Брюсов, В. Я. Огненный ангел: роман. Повести [Текст] / В. Я. Брюсов. – М. : Эксмо, 2007. – 560 с.
3. Брюсов, В. Я. Собрание сочинений [Текст] : в 7 т. / В. Я. Брюсов ; редкол.: П. Г. Антокольский (гл. ред.) [и др.]. – М. : Художественная литература, 1973–1975. – Т. 3 : Стихотворения 1918–1924. Поэма «Египетские ночи» и стихотворения, не включавшиеся В. Я. Брюсовым в сборники 1891–1924. – 1974. – 694 с. – Т. 6. Статьи и рецензии 1893–1924. Из книги «Далёкие и близкие». – 1975. – 528 с.
4. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного Эроса [Текст] / Б. П. Вышеславцев. – М. : Республика, 1994. – 368 с.
5. Из писем В. Брюсова к Н. Петровской [Текст] // Валерий Брюсов. Литературное наследство ; гл. ред. В. Р. Щербина. – М. : Наука, 1976. – Т. 85. – С. 789–798.

LOVE THEME IN V. JA. BRYUSOV'S NOVEL “FIERY ANGEL”

E. V. Kulicheva

Moscow State Regional University
Chair of Russian literature of the XX century

In article the love concept in V. Ja. Bryusov's novel “Fiery angel” reveals. The love, according to the writer, has sacral character. Through it to heroes of the art text terrestrial and spiritual pleasures, secrets open, there is a change of own attitude, knowledge of and the world. Round this subject concentrate and other subjects, not less significant in work are closely connected with it: historical and household color of an era, religious, philosophical searches, life knowledge.

Keywords: *life, knowledge, Beauty, V. Ja. Bryusov, novel “Fiery angel”*

Об авторах:

КУЛИЧЕВА Евгения Вячеславовна – аспирант кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета, e-mail: evgeniyao_86@mail.ru, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10 а.